

Оксана Мелякина

Элементарно, Борис!

16+

Оксана Мелякина

Элементарно, Борис!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63118098

SelfPub; 2020

Аннотация

Если жизнь увела подругу и отобрала жилье – остается только бросить работу. А ответив на звонок чужого мобильного, почему бы и не выдать себя за другого человека? Пара пустяков ввязаться в дело, которое тебя совершенно не касается. Самоубийство или убийство? Вот в чем вопрос! В расследовании главное начать! Помощники найдутся. А жалкие попытки никчемных людишек скрыть правду – никоим образом не смогут помешать разоблачению преступника.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Оксана Мелякина

Элементарно, Борис!

Глава 1

Сегодня в моей жизни наступила темная полоса. Можно сказать иначе – жизнь повернулась ко мне не самой лучшей своей стороной. Эх, да что уж там деликатничать – просто пятой точкой моя жизнь ко мне сегодня повернулась!

Утром меня банально выселили. Ну и что, что я уже не учусь в универе? Я ведь не в хоромах каких-то обитал, а в обычной общежитной комнатенке – кухня и прочие удобства в конце коридора.

И надо же было подселить ко мне выходца из Африки? Он сразу постелил на свою кровать что-то яркое и полосатое, на стену повесил флаг своей страны и фотографию какого-то мужика в возрасте.

И что из того, что его зовут Бэн? Почему я не могу представиться Хозяином? Ну да, на самом деле меня зовут Борис. Бэн и Борис в одной комнате – ничего интересного. А вот Хозяин и Бэн – интригующе. Тем более, что это старый прикол. Историй на эту тему – вагон и маленькая тележка. Баян!

В конце концов, мы так прожили две недели – и никаких претензий у него не было!

Но нет – какой-то нехороший человек перевел ему слово хозяин. А Бэник побежал жаловаться. Ну как же! Дискриминация и тому подобная фигня. Какая дискриминация? Я, между прочим, честно выполнял свою часть домашней работы! А в его возрасте уже пора понимать шутки.

Разборки и чтение моралей закончились тем, что ночевать мне сегодня негде.

Естественно на работу я пришел в паршивом настроении. Ненавижу её! Ну что может быть хорошего в работе продавца? И вообще, какой идиот придумал, что клиент всегда прав?

Бывают адекватные особи среди покупателей. Бывают. Иногда. Но не все, не все. Основная масса бестолково суетится, напускает на себя вид крупных знатоков всего на свете и пытается купить какую-нибудь фигню подороже лишь бы я не подумал, что у них нет бабок. Как будто мне не все равно?

В общем, когда салон, наконец, закрылся, я, возблагодарив небеса за избавление, решил подумать о том, где теперь жить. Хотя бы до завтра.

Своего жилья у меня никогда и не было, остаться после универа в общеаге помогла тетка. Она работает лаборанткой на кафедре прикладной чего-то там. Название кафедры совершенствуется, чуть ли не каждый год, постоянным остается только слово – прикладной.

Отношения с родственницей у меня, мягко говоря, натянутые, но другого выхода нет. Иду к ней.

Конечно, можно было бы перекантоваться какое-то время у Танюхи, но мы неделю назад расстались навсегда. Уже четвертый раз, между прочим. Вот временами нормальная баба, а потом начинается – то не так, это не эдак, прощай навек. Я не спорю. Прощай так прощай.

Но нет, спустя пару недель, у неё появляется потребность меня вернуть. Смешно наблюдать, как дуреха придумывает то одно то другое. Я типа покорно возвращаюсь – пусть мнит себя великим манипулятором – мне не жалко.

А может вернуться по своей инициативе? Нет. Этот вариант совершенно не прокатывает. Когда она меня возвращает – чувствует себя виноватой, обхаживает меня со всех сторон, а я так и быть принимаю все с покорностью. Если я сам вернусь, роли поменяются. Еще не хватало скакать вокруг бабы.

Пойду к тетке. Она состоятельная. У них с мужем две квартиры. В одной сами живут, а из другой сделали офис и постоянно его сдают каким-то мелким фирмёшкам.

Увидев меня с большой сумкой, тётушка нахмурилась:

– Куда ты вляпался?

– Ты не рада видеть единственного племянника? – я попытался уйти от вопроса.

– Даже не знаю, что тебе ответить – тетка вообще не старалась выглядеть вежливой.

Разговор явно не клеился и, в конце концов, я потерял терпение:

– Блин, мне жить негде. Можно поживу с вами пару недель

пока найду что-нибудь?

– Нет – отрезала она. Ты знаешь, Пал Палыч будет против.

Просто он меня не любит. И злопамятный! Стоило пару раз пошутить. Дело было так давно, что уже почти неправда. Они даже еще не были женаты!

Да и что такого! Ну, подсыпал ему в коробку с хрустящими подушечками кошачий корм – так он и не сразу заметил.

Когда тетя (тогда еще просто Оля) испекла шоколадные печенки, чтобы похвастаться жениху, что все умеет – я их слегка усовершенствовал. Зубной пастой склеил попарно и угостил её жениха. К тому времени как она пришла со своей кафедры – он почти все съел. Ну что? Хвалил! Ему понравилось. Я и чаю налил – жалко, что ли?

Конечно, когда я выдавил в заварные пирожные майонез вместо крема – меня разоблачили сразу. Как и с душем! Кто же знал, что если бульонный кубик запихнуть в насадку для душа, то будет так вонять?

Что теперь? Всю жизнь, что ли помнить?

– Да у вас три комнаты – места навалом. Обещаю прикинуться ветошью и не отсвечивать. Буду тихо сидеть в самой маленькой комнатке.

– Старо предание да верится с трудом – тетка была «сама любезность».

– Где же мне ночевать?

– Где хочешь там и ночуй – она попыталась вытолкать меня за дверь.

– Хорошо, я сяду на крыльце, и всем входящим в подъезд буду рассказывать, что ты выгнала родного племянника на улицу.

– Ты не посмеешь – слегка дрогнувшим голосом произнесла она.

– Конечно, посмею – ты же знаешь.

Она знала. И потому задумалась. Я терпеливо ждал. Наконец она что-то решила и стала обуваться:

– Пойдем.

– Куда?

– Увидишь!

Ну, хоть что-то. Наверное, тетка придумала, куда меня пристроить.

Несколько минут я, молча, брел за родственницей. Спустя квартал она замедлила шаг и обернулась ко мне:

– Борис, поживешь пока в офисе. Арендатор уехал на два – три месяца, но просил каждый день приходить, вечером включать свет, а всем посетителям отвечать, что он болеет и никого не принимает. Я уже неделю вечерами дежурю в квартире – ни одного посетителя. Станный он какой-то, но платит вовремя и всегда порядок. Так что у тебя около двух месяцев. Будь добр за это время реши свои проблемы. В твоём возрасте пора быть самостоятельным. У твоих ровесников уже дети есть.

– Я морально не готов покупать киндер-сюрприз не себе, а вообще лучше обрати внимание на свой возраст. Кому-то

скоро будет поздно заводить детей.

– Хам – тетка явно обиделась, но, во всяком случае, замолчала.

Бывшая квартира, которую тетя Оля гордо именовала офисом, располагалась на первом этаже песочного цвета сталинки, да еще и была угловой. Зато с отдельным входом.

Я еще не видел эту квартиру после переделок, но тетка не сочла нужным мне что-либо объяснить. Вручила ключ и, велев звонить с докладом каждый вечер, она развернулась и ушла.

Да, ремонт все изменил. Маленькая комната теперь служила большой прихожей, а в гостиной симбиоз кабинета и приемной.

Когда я остался один – первым делом опустил жалюзи. Скучно. Ничего интересного, кроме компа, который к слову оказался запаролен. Я даже не сразу обратил внимание на кухню. Зато в холодильнике нашелся запас колбасы и начинающего подсыхать сыра, а в самом углу мутно блеснула пузатая бутылка «Ноя». Хлеба не нашлось, но около бутылки лежал лимон. Ну что ж, я решил на сегодня покориться судьбе, накатив коньячку, заел его колбасой с сыром, и стал устраиваться на ночь.

Под комнатной пальмой стоял коричневый диван с дерматиновой обивкой. Естественно, никаких постельных принадлежностей ни в одном шкафчике я не нашел. А большой шкаф вообще открыть не смог. Диван к тому же не раскла-

дывался и немилосердно скрипел при малейшем движении. Хорошо еще, что у меня был плед. Танюха на новый год подарила. Сравнительно небольшой, рассчитывать на то, что он согреет, не приходилось, но хоть что-то. Я выключил свет, положил под голову сумку и, не снимая одежду, накрылся пледом. Ужасно неудобно, но уснул я мгновенно.

Мне снились мыши. В огромных количествах они бегали вокруг дивана и противно пищали, а одна самая крупная, по размеру почти крыса пыталась влезть в сумку под моей головой. Проснувшись, я даже не сразу понял, что действительно что-то противно пищит. Шея занемела, а малейшее движение плечом доставляло боль. Отлежал что ли? Звук замолк. Я решил, что показалось.

Итак, в сухом остатке имелось немного. Нужно что-то решать с квартирой, а значит менять работу, потому что зарплаты продавца на съем не хватит. Ну почему я не родился в аристократическом западноевропейском семействе? Сейчас бы выпил кофе и отправился играть в гольф.

Кстати, что у нас там с кофе? Чайник есть – это радует. Кофе нет, только чай. Надо купить продукты, иначе все это похоже на какую-то ссылку.

И возьму-ка я на работе отпуск. В конце концов, менять жизнь так менять.

Глава 2

– Как? Прямо сегодня? – завопил начальник – а работать, кто будет? Пушкин? Кем я тебя заменю?

– Вон Валерка ходит – справится, все равно покупателей почти нет.

– Потому и нет, что работаете из рук вон плохо. Вы оба лодыри и тунеядцы, своим бестолковым видом только отталкиваете клиентов!

– А я тут причем? – нарисовался Валерка.

– Иди в зал! – рявкнул начальник. Он настолько увлекся воспитательным процессом, что уже не контролировал себя.

– Никакого отпуска. Ты и так хочешь только зарплату получать, ни капельки не напрягаясь.

– Разбогател я с вашей зарплатой! Если думаете, что платите – можете считать, что я работаю.

Я развернулся и вышел, хлопнув дверью. Дверь хлопнула сильнее, чем мне бы хотелось, наверное, в подсобке окно открыто. От хлопка дверное стекло треснуло и посыпалось на асфальт множеством мелких осколков. Да плевать на все. Я ушел не оглядываясь.

Ну и хрен с ним, с этим салоном. Такую фигню я всегда найду.

Пора подумать о себе. Из тетки я выжал максимум. Дальше придется самому.

В магазине со спортивным инвентарем я купил себе надувную подушку, затем зашел в супермаркет – набрал кучу еды и вискарь. С изрядно опустошенной карточкой я вернулся в свое новое жилище.

Подобрать пароль к компьютеру оказалось гораздо легче, чем я думал. Ничего интересного. Интернет подключен, но никакой истории и никаких закладок. Игрушек в компе тоже не оказалось. Нашлось огромное количество текстовых файлов, но все они защищены паролями, и, похоже, разными. Мне стало лень с этим разбираться. Мало ли какой бред этот вовремя отлучившийся жилец хранит в своем компе. Я выпил и лег спать.

Проснувшись, обнаружил на своем телефоне восемь пропущенных вызовов от Валерки. Я не стал перезванивать. Ну что он может мне сказать? Как развивались события после моего ухода? Неинтересно.

Чем же заняться? Бутылка с коньяком опустела. Вискарь открою позже. Может пойти куда-нибудь выпить, снять девочку и расслабиться? Решено.

Бар «Терра-лайф» встретил меня громом музыки и мигающим светом. Народу было немного, а приятных девочек еще меньше. Поймал себя на мысли, что мне банально лень с кем-либо знакомиться.

Но, когда бармен подал мне второй «куба либре», она сама появилась рядом.

– Девушка может рассчитывать на щедрость джентльме-

на?

– Вполне – ответил я, напустив на себя томный и, так думаю, загадочный вид.

– «Голубую лагуну», пожалуйста – ангельским голоском девица почти пропела бармену, и вновь повернулась ко мне.

Ничего особенного она из себя не представляла. Высокая худосочная блондинка, не старше двадцати. Серебристый топик и джинсы, обтягивающие полное отсутствие тела. На правой руке татуировка змейки, маникюр с маленькими блестящими камешками. С одной стороны она меня абсолютно «не цепляла», а с другой как одноразовый вариант подходила на все сто.

Совершенно не хотелось напрягаться. Я многозначительно молчал, делая вид, что слушаю её болтовню ни о чем, периодически заказывая себе и ей коктейли. Спустя пару часов я встал, и, взяв её за руку, решительно произнес:

– Пойдем.

Видимо девице хотелось того же, что и мне, поэтому без всяких возражений она отправилась вслед за мной.

Малышка оказалась на твёрдую четверочку, и мы неплохо проводили время в моей новой квартире, пока у меня не зазвонил телефон. Тётушка решила поинтересоваться, как я устроился и предупредить, что несу полную ответственность за сохранение всего и вся в этой чудной обители. Её звонок отвлек меня и, закончив разговор, я вызвал такси.

– Пупсик, тебе пора – объявил я новой подружке и про-

тянул ей пятитысячную купюру – возьми на такси. С бабами всегда так. Щедрый подарок и минимум информации – залог дальнейшей спокойной жизни.

После её ухода я почувствовал себя еще хуже, чем до бара. Ладно, решил я, утро вечера мудренее, и, достав из пакета новую подушку, стал устраиваться на ночлег.

В этот раз я спал без сновидений, но разбудил меня тот же пищаний, противный до невозможности писк, что и вчера.

Закрыв покрепче глаза, и зарывшись в подушку, я попробовал просто переждать. И действительно стало тихо, но стоило мне уснуть, как писк вновь меня разбудил.

Я вновь попытался переждать, и эта тактика снова сработала. Но стоило закрыть глаза – все повторилось.

Как будто пищал выставленный на повтор будильник. Эта мысль подняла меня с дивана и я, уже совершенно проснувшись, ждал повтора сигнала. А когда в очередной раз раздался писк пошел на звук.

Глава 3

Оказалось, пиццал мобильник, лежавший в нижнем ящике тумбочки под фикусом. Он был выключен, что, впрочем, не мешало срабатывать будильнику. Сон у меня прошел окончательно. Я включил телефон, и он запросил пин код. Обычно в новых симках пин либо четыре нуля, либо четыре единицы, я попробовал сначала нули – код не подошел, а вот на единичках телефон включился. Зарядка к нему лежала рядом. Воткнув проводок в сеть, я стал изучать содержимое. Древняя трубка ничего интересного в себе не имела. Самая примитивная звонилка столетней давности. В ней даже камеры нет. История сообщений и звонков пуста. В память вбито несколько номеров под непонятной аббревиатурой, установлен будильник с режимом пяти повторов и все.

Определенно странный жилец у моей тетки.

Стоило отложить телефон как на него одна за другой стали приходить смс-ки с содержанием – «вам звонили...». Оооо, чувак популярен! Мне вот никогда столько не звонили, если не считать вчерашнего дня.

Не успел телефон замолчать после смс-сок, как начались звонки. Я поставил режим без звука пошел в душ.

Выпив кофе, я понял, что сегодня ничем заниматься не буду. Нет настроения. Телефон странного чувака звонил постоянно. Разные номера, но один обозначенный О.С.А. по-

вторялся с интервалом в несколько минут. И, когда очередной раз на экране появились эти буквы, я ответил:

– С вами говорит автоответчик. Данный номер мной больше не используется. Вы можете оставить сообщение, и, если я сочту нужным – перезвоню вам в течение ближайших десяти лет.

Абонент не оценил мой тонкий английский юмор. Точнее не оценила.

– Алекс! У нас контракт! Одно из условий – вы всегда в зоне доступа. Я не могу вас найти третий день! Это просто ни в какие ворота!

Ну что же это такое! Ко мне уже начали цепляться даже в тех случаях, когда я ни сном, ни духом! Первым желанием было послать эту дуру и отключиться, но она не давала вставить слово, а просто отключиться я не мог. Я должен был высказаться! Но разве была возможность прервать этот истеричный монолог? Пришлось слушать, надеясь в первую же паузу вставить свое фи.

– У нас серьезные неприятности. Сумма выплат слишком значительна, чтобы мы могли произвести их без проверки. Мне срочно нужно с вами увидеться. В этом случае агентство оценило ваши услуги в десять тысяч долларов.

Я офигел! Десять тысяч баксов! И я хотел её послать! Вот уж действительно кретин из кретинов! Что бы там от меня ни требовалось, десять тысяч зеленых на дороге не валяются. И вместо рекомендации исчезнуть навсегда дама (да-да,

учитывая обстоятельства, в которых я оказался, бабу предлагающие такие деньги я сразу перевел в разряд дам) услышала:

– Я могу быть у вас через час. Диктуйте адрес.

– Я сама к вам подъеду. Дело слишком серьезное. Нельзя чтобы вас видели в офисе агентства.

Я убрал подушку и плед. Грязные чашки спрятал в холодильнике, а пустую бутылку вынес в туалет. Решив таким образом, что приготовления окончены, включил компьютер.

В конце концов, надо же узнать, что это за О.С.А. такая. Вбив в поисковую строку название, я углубился в чтение ссылок.

Кроме названия насекомых компьютер предположил, что это имя героини комиксов или сериал, а может и оружие. Я легко смог узнать к чему снятся осы и кучу тому подобной ерунды. Тогда я немножко изменил условия и рядом со словом ввел номер телефона. На этот раз появилось нечто больше похожее на правду.

О.С.А. – объединенное страховое агентство. Занимается всеми видами страхования и обучением страховых агентов. Хм, интересно, что же такое им нужно, за что готовы заплатить такую кучу бабла? Я был заинтригован!

Спустя двадцать минут я начал сердиться – никто не приходил. Может это был какой-то развод?

Не зная чем себя занять, я плеснул в стакан виски и устроился у компа почитать новости. Криминальный раздел на го-

родском форуме всегда меня забавляет.

В какие только истории не влипают люди!

Последний заголовок «Труп на рельсах». В десяти километрах от города, на железнодорожном переезде у Мироновки нашли сильно обгоревший, и кроме того попавший под грузовой состав автомобиль с трупом, который опознать-то практически невозможно. Ну уж нет, трупы меня не прикалывают. Я оттолкнулся от стола, кресло отъехало от компьютера, и в эту же секунду раздался звонок.

Я даже не сразу осознал, что звонят в дверь. Решив про себя, что это убогая жизнь в общаге так изменила меня, и, предвкушая гонорар, я пошел открывать. Конечно – конечно, я не стал бежать вприпрыжку, а подошел к двери лениво, не забыв взять для антуража стакан с вискариком.

Я ждал одну фифочку из агентства, а на пороге нарисовалась парочка. Мужчинка средних лет, и с ним дамочка помоложе.

Мэн выглядел вполне презентабельно. Высокий, широкоплечий с подтянутым животиком, и одет в темные джинсы и водолазку под пиджак. Типа такой официоз через не хочу.

А мадам совершенно неинтересная. Типичный бухгалтер. Маленькая, кругленькая, еще не шарик, но уже тип докторской колбаски. Тоже пиджачок натянула, наверное, чтобы он подчеркивал её складочки, юбка ниже колен, а на ногах туфельки как тапочки – вообще непонятно какие ноги. Пучок и очки.

Запущенный случай. Наверное, еще и парочка котиков дома ждет. И я поверил, что вот ЭТО заплатит мне десять тысяч баксов? Она сама-то их вообще хоть раз видела? Вот придурок так придурок! Ну ладно, доиграю роль до конца. Хотя бы развлекусь.

Я напустил на себя великосветский вид и изрек:

– Чем обязан?

– Мы договаривались о встрече, час назад по телефону – засуетилась мадамка.

– Алекс, разрешите мы войдем? – важно произнес мэн.

Они прошли внутрь и дружно, между прочим, без спроса, уселись на диван. Мне ничего не оставалось делать, как повернуть кресло и устроиться напротив. Я решил занять выжидательную позицию. Пусть сами рассказывают, что им от меня надо.

Вероятно, правила приличия требовали, чтобы я предложил гостям выпить, но я не стал этого делать. И свой стакан тоже отодвинул подальше. Зачем раньше времени создавать себе репутацию алкаша? Хотя не станет же алкаш пить виски. Хм, а жидкость в стакане не подписана.

– Мы из объединенного страхового агентства – нарушил молчание мужчина – мою спутницу зовут Алина Алимовна, а меня Евгений Алексеевич.

Выдерживая театральную паузу я переводил взгляд с одного на другую. Геша мне понравился больше, чем Мышка Алимовна.

– Ой, а вы уже в курсе, да? – вдруг радостно завопила Мышка.

– Что вы имеете ввиду?

– Ну, вот же, у вас новость на экране. Именно по этому делу мы к вам и пришли.

– А я к этому, какое имею отношение? – мое изумление было совершенно искренним.

– Видите ли, конечно мы понимаем, что по условиям договора вы взяли на себя обязанность консультировать наше агентство в рамках своей компетенции, но, согласитесь это уникальный случай, и именно поэтому мы и предлагаем дополнительную оплату.

– Вы хотите узнать мое мнение по поводу неизвестного трупа? – я понимал, что задавая этот вопрос, выгляжу, мягко говоря, не авторитетно, но ситуацию необходимо было прояснить. Плюс ко всем свалившимся на меня неприятностям не хватало еще оказаться замешанным непонятно во что – при всем моей желании я не смогу вам его опознать.

– Этого мы и не ждем.

– Труп уже опознали – вклинилась мышь – это наш труп.

Больше всего на свете в тот момент мне захотелось убежать. Оказаться в компании двух сумасшедших, знаете ли, то еще удовольствие. И я бы так и поступил, если бы вовремя не вспомнил, что тетка со своим Пал Палычем за эту квартиру меня тоже вполне могут сделать трупом. Надо этих ненормальных как-нибудь спровадить, а потом я подумаю что де-

лать, может, в психушку позвоню – вдруг эскулапам нужны пациенты. Если господа считают, что это их труп – пусть будет их. В конце-концов, стоит ли жалеть какой-то труп – ему хуже точно не будет. Поэтому взяв себя в руки, я совершенно буднично поинтересовался:

– И как я могу вам помочь с вашим трупом?

– Алина Алимовна, разрешите я сам все объясню? – Геша строго глянул на Мышь, она как-то сникла и кивнула.

– Так вот, вы вероятно в курсе, что современные методы позволяют произвести опознание практически в любом случае. Труп опознан. Это наш клиент, и речь идет о потере нашим агентством огромной суммы. Поэтому нам необходимо доказать, что клиент сам покончил с собой, чтобы получить страховку.

– Вы отправите деньги на тот свет? – не удержался я от стёба.

– Естественно нет – в голосе Геши проскользнула нотка раздражения.

– Тогда какой в этом смысл? Сделайте вид, что договора просто не было и все.

– Это невозможно. Договор зарегистрирован. В любой момент за страховкой могут обратиться, и у нас не будет повода отказать. Возможно, пока мы здесь разговариваем уже обратились, и все документы в полном порядке.

– Хм, безутешная вдова поспешит утешиться?

– Страховка оформлена не в пользу вдовы.

– Неужели родители?

– Нет.

– Увы и ах, как низко пали современные нравы – я постарался убрать издёвку из голоса – я хочу знать всё с подробностями.

Я уже пожалел, что ввязываюсь, но зная себя, понимал, что, ни за что не признаюсь в обмане. Для начала выслушаю историю, а потом буду думать, как выкручиваться.

Я дотянулся до своего стакана, чуть отхлебнул виски и замер, откинувшись на спинку кресла.

Мышь сидела тихо, даже не хлопала глазками. И к лучшему. Бесила она меня конкретно.

– Да особых подробностей я, Алекс и не могу рассказать. Две недели назад мы оформили эту странную страховку. Вообще-то обычное дело страховать здоровье. Многие так делают. Мы практикуем договора двух видов – либо относительно небольшая сумма, и никаких выплат по окончании договора если не было страхового случая. Либо симбиоз страхования с накоплением. То есть человек регулярно вносит определенную оговоренную в договоре сумму, и независимо от накопленного, если что-нибудь случается – он получает крупную сумму денег. Если же страховой случай не наступает – по окончании срока страхования клиент получает накопленные средства, естественно за вычетом полагающихся нашей компании процентов. Обычная практика.

Но этот клиент хотел застраховать свою жизнь. И сумму

страховки определил в сто пятьдесят тысяч долларов. Мы попытались отказать, но не нашли оснований. Он представил справку о состоянии здоровья (и надо заметить, что с таким здоровьем хоть в космос без спецподготовки), согласился на отказ от страховки в случае самоубийства и принес нам справку от психиатра о своей полной вменяемости. Еще до заключения договора оплатил страховой взнос в сумме эквивалентной пятнадцати тысячам долларов. Нечасто, заключаются такие договора.

– А вы не подумали, что может быть он банкрот?

– Ха! Подумали? Это первое о чем мы подумали и тщательно все проверили!

– И что?

– И ничего! Все идеально! Сервисный центр! Никаких кредитов! Земля своя, здание свое. С налоговой инспекцией полное взаимопонимание и любовь. Автовладельцы выстраиваются в очередь.

– Так не бывает!

– Бывает!

– Если у человека все так хорошо, зачем ему эта дурацкая страховка?

– Все мы смертны.

– Он оставил неплохое наследство. Наверняка при жизни мог бы и любовницу обеспечить.

– О любовнице нам ничего неизвестно.

– Подождите – подождите, как это? Вы же мне сказали,

что получатель страховки не жена.

– Совершенно верно.

– Ну не монахинь же из Белогорского монастыря он решил осчастливить?

– Нет – хмыкнул Геша, – страховку получит некий Орлов Антон.

– Родственник? Или друг?

– Этого мы пока не знаем. До вчерашнего дня это никого не интересовало.

За последующий час трескотни, ничего дельного сказано не было. Договорились завтра съездить на место, где нашли труп и побеседовать с его обделенной половиной, и наконец-то визитеры отбыли.

Я завалился спать, потому как утомили они меня изрядно. Особенно эта Мышь Алимовна. Господи! Ну, посмотрела бы на себя в зеркало, перед тем как выходить на улицу! Конечно, некрасивая женщина – она как инвалид – ни в чем не виновата, но раздражает.

Глава 4

Сон был тяжелым и нездоровым. Проснулся я раздраженным и с тяжелой головой. Едва не нагрубил позвонившей тётушке, когда «заботливая» родственница решила поинтересоваться все ли цело в её драгоценных апартаментах.

Гугл мне помог, как мог, выдав «на гора» немислимое количество Орловых Антонов. Путем тщательной сортировки прилагающихся к фамилии с именем признаков я остановился на одном.

Необходимо выйти развеяться. Состояние моей карточки не позволяло отправиться в клуб, поэтому я направился посмотреть на департамент в котором работает наш неизвестно откель появившийся наследничек.

Департамент при министерстве расположился в здании того же министерства. Хм, ну все в современных стандартах – стекло, бетон, на входе металлодектор и суровый охранник в черной форме. Входящие либо показывают пропуск, либо из паспорта переписываются в толстый журнал. Впрочем, камеры на крыльце нет.

Рабочий день уже заканчивается, есть смысл потусоваться, чтобы приглядеться к обстановке. Блин, охранник может видеть улицу. Кто придумал строить эти стеклянные входные группы?

Очень удачно, что через дорогу магазин цветов и пище-

рия. Я купил небольшую пиццу, розу с колючим длинным стеблем и, остановившись чуть в стороне от крылечка наивно-вопросительным взглядом рассматривал поток выходящих. Вряд ли охрана заинтересуется человеком, встречающим свою подружку.

О, на женскую часть сотрудников моя скромная персона произвела впечатление. Выходящие женские группки рассматривали меня, о чем-то оживленно переговариваясь друг с другом. Но лучше бы они смотрели на себя. Все как на подбор невзрачные, неопределенного возраста и типажа – нет, совсем неинтересно в таком женском коллективе работать. Ни одной интересной цыпочки. Их что, специально таких подбирают?

Мужчин немного, и тоже в основном брюхастенькие ниробы-нимясы. Ну да фиг с ними. Определить на глаз, кто может получить кучу денюжек мне не удалось, ну да ладно.

Будем действовать по плану. План составлю по ходу дела.

Вечер я провел в интернете. Надо же съесть пиццу! Розу пришлось выбросить.

Не сказать, что обнаружил что-то интересное. Еще раз перелопатил гору информации, и удостоверившись, что «при всем богатстве выбора» – альтернативы утреннему Тоше нет.

Да, на мой взгляд, подошел только один, именно тот, из департамента.

Не люблю утро! Сопrotивляюсь ему всеми силами моей

души! Будь моя воля – утро начиналось бы не раньше полудня. Но сегодня опять пришлось вставать как будто на работу.

Агент ноль-ноль Мышь должна за мной заехать. На сегодня у нас запланирована беседа с мадам вдовой и посещение места обнаружения тела.

Не успел я вскипятить чайник – раздался звонок в дверь. Конечно, мисс пунктуальность. Пришлось предлагать разделить со мной мою скромную трапезу. Впрочем, я оценил её отказ. И её обещание подождать в машине несколько увеличило мою скорость.

Машинка, конечно, оказалась та еще. Зеленый матис! Даже стрёмно садиться! Но что делать? Вранье, что мой порш в ремонте, равнозначно автоматическому согласию на матис.

– К Тамиле Леонидовне еще рано – решительно сообщила мне Мышь – поедем пока за город.

– Если ранним утром вас везут за город в зеленом матисе – это плохая примета – не очень удачно сострил я.

Она даже не глянула в мою сторону, сосредоточенно рулила, изображая полную поглощенность дорогой. Мне стало слегка тревожно – похоже, моя Мышь только недавно получила права. Я на всякий случай пристегнулся.

Оставив машинку на станции, мы пошли пешком.

– Тут практически рядом – сказала Мышь – минут пятнадцать-двадцать.

– А что, место как-то отмечено?

– Нет, но все равно будет понятно.

– Белый контур не смыли?

Она удивленно посмотрела на меня.

– Какой контур?

– Полицию вызывали, когда тело нашли?

– Да.

Я замолчал. Пусть подумает. Мадамка детективы, что ли не смотрела? Может называть её курицей? Кто умнее мышь или курица?

Всю дорогу мне пришлось слушать дифирамбы её начальнику. Такого умного и порядочного человека свет еще не видывал. Все знает, все понимает!

Да я бы и не подумал, что Геша – высшее звено эволюции, эдакий сплав всёзнающего хрена и всё понимающего ёжика!

Что касается места – она оказалась права. Место и, правда, было заметным. Просто грунтовая дорога, идущая параллельно рельсам вдруг расширялась, следы от протекторов появлялись даже в стороне. Все было утоптано, и я бы даже назвал эту степень утоптанности словом – утрамбовано. Достаточно длинное пятно, машина горела и ехала. Так бывает? Разве она не должна была взорваться прямо сразу, как загорелась? Зачем вообще мы сюда приехали?

Я с умным видом походил туда-сюда, потыкался носком кроссовка в траву на обочине. Что я хотел там увидеть?

– Все ясно! Теперь я бы хотел поговорить с женой вашего трупа! – в моем голосе звучал металл, не допускающий даже

намека на возражение.

Быстрым шагом я направился в сторону станции.

– Что ясно? – семенила рядом со мной Мышь.

– А вы не понимаете?

– Нет.

– Так и должно быть.

Не могу же я опуститься на одну ступеньку с этой кулемой и недоумевать вместе с ней! В конце концов, теперь я знаю место, и если что-нибудь мне тут понадобится смогу приехать сам.

По пути в город все повторилось. Мышь сосредоточенно следила за дорогой. А я, напустив на себя безразлично-многозначительный вид, молчал.

Глава 5

Вторым пунктом сегодняшнего плана была беседа с вдовой.

Вопреки моему ожиданию у покойного не было особняка. Жил он в одном из новых домов. Конечно, не без понтов. Шлагбаум закрывает въезд во двор, и в подъезде отделка как во дворце.

А квартира на тринадцатом этаже! На тринадцатом! С номером 66, что вкупе с шестым номером дома лично меня навело на определенные мысли.

– Вдову зовут Тамила Леонидовна – уже в лифте проинформировала меня Мышь.

Я кивнул. Какая разница как её зовут? Судя по всему, мадам не была смыслом всей жизни покойного.

– Вы из полиции? – жгучая брюнетка в дверном проеме напряженно вытянулась в вопросительный знак.

– Нет – робко проямлила Мышь.

– Да – уверенно ответил я, и, махнув рукой в сторону Мыши, продолжил – она практикант, будущий адвокат. Ходит со мной в качестве секретаря. Если Вам это мешает – она подождет в подъезде.

Женщина посторонилась, и мы вошли в квартиру.

Ничего особенного. Для так уж преуспевающего бизнесмена даже простовато. Просторно, светлые тона и неким

диссонансом среди пастельной гаммы яркая хозяйка. Какая-то сеньора Чересчур. Волосы черные как перья у вороны, и, кстати, выглядят тоже взъерошено. Глаза огромные и черные, еще и обведены черным контуром. Алая помада на губах и лиловые ногти раздражали. Такой же эффект вызвала наброшенная поверх розовой водолазки черная полупрозрачная хламида. Хотя, чего я придираюсь – может человек так горе переживает? Смерть мужа не рядовое событие в жизни.

– Будете чай? – Тамила Леонидовна отвернулась от нас и прошествовала вглубь квартиры. Мы потопали следом. Хозяйка привела нас на кухню. У меня создалось ощущение, что мадам приняла на грудь, но никаких следов подтверждающих подобное предположение не обнаруживалось.

– Я не пью – словно прочитав мои мысли – медленно произнесла вдова.

– Мы и не думали – пискнула Мышь.

– Поначалу все так думают. Два года назад у меня был инсульт. Если бы не муж – я бы не выжила.

– Когда вы видели супруга последний раз? – я не знал, о чем её спрашивать и решил начать с того, о чем спрашивают во всех детективных фильмах.

– Меня об этом уже спрашивали – спокойно ответила она, и замолчала.

Блин, ну что за фигня! Я думал – она начнет что-то рассказывать, и я по ходу придумаю, о чем еще эту Тамилу мож-

но поспрашивать. Мне так вообще без разницы. Не надо было в это впутываться вообще. Если бы не гонорар...

И тут в дело вмешалась Мышь:

– А ваш супруг оставил завещание? Кто наследует все его имущество?

– Я об этом уже рассказывала вашему сотруднику – дама стала как-то подозрительно на нас смотреть.

– Извините нас, Тамила Леонидовна, мы не из полиции, мы из страховой компании. Вам что-нибудь известно о том, почему ваш муж оформил договор страхования жизни?

Дама посмотрела на нас ненавидящим взглядом и медленно, акцентируя каждое слово, произнесла:

– Я. Не. Желаю. Об. Этом. Говорить. Вон отсюда!

Я направился к выходу, потянув за собой Мышь, которая по ходу пыталась вырваться и верещала:

– Сумма страховки входит в наследственную массу, вы можете оспорить правомерность назначения получателя страховки, мы вам поможем.

Я легонько её встряхнул и буквально выволок на лестничную площадку. Дверь за нами захлопнулась, ну прямо как двери замка в «Бременских музыкантах», честное слово.

– Алекс! Что вы себе позволяете! – пухлые щечки Мыши возмущенно полыхали благородным румянцем.

– Я позволяю? Я? Это ты провалила все дело! Кто просил рассказывать про страховую? Надо было оставить тебя на лестнице! Не хватает ума вести себя по ситуации – мол-

чала бы в тряпочку.

Сказать, что я рассердился – ничего не сказать. Надо было вообще обходиться без этой курицы. Сидела бы дома, вязала варежки.

Я решительно направился в сторону трамвая, но сделав несколько шагов, повернулся к стоящей в растерянности рядом со своим матисом Мыши:

– Фотография Орлова есть?

– Нет – пискнула она.

– Когда у него день рождения?

– Я не знаю.

Ну что за тупица! Что она вообще знает? Курица, ей богу!

С трудом сдерживая раздражение, стараясь говорить медленно и внятно, я спросил:

– Где я могу посмотреть фотографию Орлова? У него наверняка есть аккаунт в какой-нибудь сети. Мне нужна информация, чтобы определить кто из Орловых, наследивших в интернете наш наследник.

– Я не знаю – растерянно ответила Мышь.

Весь её вид говорил о том, что эта курица, наконец, осознала насколько усложняет жизнь недостаток ума.

– Тогда не мешайте мне – я вскочил на подножку подошедшего трамвая и стал рыться в кармане в поисках мелочи.

Почти моментально рядом нарисовался кондуктор. Молодой парень выжидающе смотрел на меня и терпеливо ждал, когда заветные монетки перекочат в его сумку.

Что может заставить молодого парня работать кондуктором? Это же стрёмно. Или нет? Наверное, не в моем положении так рассуждать. Может тоже податься в кондукторы? Когда закончатся деньги, выданные мне страховщиками на расходы, я буду рад любой зарплате. Хм, а если эти «благодетели» решат вернуть свои денежки, что я буду делать? А может, не решат? Вот бы посмотреть что там, в договоре с этим Алексом у них написано? Хотя чего я парюсь – мне выдали бабки, даже не попросив нигде расписаться.

До конца дня еще полно времени, чем же заняться? Может поискать работу – раз полно неясностей с этим вознаграждением?

Поборов желание заказать доставку какой-нибудь вкусности, я сделал себе кофе, щедро намазал булку плавленным сырком и устроился возле компа. Раздел вакансии изобилдовал предложениями с отрицательным уровнем заманчивости. Нет, эта фигня не для меня. Может попробовать поискать работу по знакомым?

Я позвонил тетке.

– Что еще случилось? – голос родственницы был раздражен и суров, как не знаю у кого, просто суров и все тут.

– Ничего не случилось моя дорогая тётушка – мне расхотелось просить её об одолжении, но осталось желание подразнить – я просто соскучился и решил узнать как у тебя дела.

– Борис! Я знаю, что просто так ты звонить не будешь.

Еще раз спрашиваю – что случилось?

– Да ничего не случилось. Можно я приду сегодня к вам на ужин?

– Ты искал работу? – тетка проигнорировала мой вопрос.

– Кстати, а на твоей кафедре вакансий нет?

– Нет – отрезала она.

Повисла пауза, которую я при других обстоятельствах назвал бы неловкой. Но не сейчас. Сейчас я сознательно молчал в ожидании дальнейших действий дражайшей родственницы.

– Борис! – позвала трубка.

– Да – откликнулся я, изображая печальную меланхолию в голосе.

– Сходи в службу занятости. Они тебе обязательно что-нибудь предложат.

– Хорошо тётя – я скорбно вздохнул и голосом полным вселенской тоски добавил – до свидания тётя.

Сейчас, я прямо помчусь в эту службу – что я там забыл?

Набрав в поисковике название департамента, в котором трудится наш богатенький наследничек, я перешел на страницу заведения. Никакого креатива, все стандартно до безобразия. Я бы сделал лучше. Вот честное слово сайт выглядел бы куда презентабельней, если бы им занимался я. В нижнем углу экрана есть слово – вакансии. Кликнув по слову, я узнал, что столь славное заведение нуждается в главном экономисте и, о радость неземная, в системном административном

торе.

Я набрал номер отдела кадров, и, хвала небесам, меня пригласили на собеседование завтра к девяти.

Предательскую мысль позвонить Мыши и поделиться с ней своими планами я нещадно выгнал из своего мозга. И принялся обдумывать, чем же я могу себя порадовать на сегодня.

Не успел я сосредоточиться на этих приятных мыслях, как запищал сотовый. Звонила тётушка, да благослови её... кто-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.